

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

Коноплевой Н.А., доктора культурологии, доцента, профессора кафедры дизайна и технологий федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса» на диссертацию Чэнь Ци «Образы современной России в культуре Китая (1991 - 2019)», представленную на соискание ученой степени кандидата культурологии по специальности 24.00.01 — Теория и история культуры

В современных условиях активного развития информационных технологий и сетевых медиа перед каждым отдельно взятым государством стоит серьезная проблема, обусловленная необходимостью анализа образа страны в представлении значимых для нее аудиторий (других стран) и, в свою очередь, последующего формирования на основе этого анализа абсолютно нового уровня отношений, с учетом выявленных положительных и проблемных факторов, проведения внутренней и внешней политики, обеспечивающих лояльность мирового сообщества и реализацию адекватной государственной политики. Сформированный позитивный имидж государства и его руководителя определяет тенденции политических, экономических, социокультурных и других процессов не только в самой стране, но и во взаимодействии с ее соседями.

Именно данной проблематике посвящено диссертационное исследование Чэнь Ци «Образы современной России в культуре Китая (1991 - 2019)» рассматривающей как воспринимается Россия в китайской культуре, что и обуславливает его актуальность.

Диссертация состоит из трех глав, 12 параграфов, в которых автор последовательно прослеживает историю восприятия образа России в Китае, а затем современные представления о нем, выявляет динамику этих представлений у китайских исследователей, обосновывает влияние на них литературы (как китайских авторов, так и российских), рассматривает

стереотипные элементы данного образа, сформировавшиеся в китайской культуре.

Диссертант в параграфе 1.1. отмечает, что истоки формирования образа России в культуре Китая уходят в глубину истории: упоминание Улосы или Улусу (от монг. Урус – Русь) встречается ещё в памятниках монгольского периода середины 13 в. Уже на государственном уровне культурные контакты двух стран, имеющих в настоящее время общую протяжённость водной и сухопутной границы более 4000 километров, складывались на протяжении более трёх веков в истории Цинской и Российской империй (17 – 19 вв.), впоследствии КНР – СССР/РФ (20 в.).

Фактами недавней истории стали времена, когда в Китае культивировался образ СССР – «старшего брата», затем «врага номер 1».

В то время как КНР из «младшего брата» превратилась во вторую супердержаву мира, для России становится жизненно необходимым определить свой изменившийся международный статус и выявить представления о своей стране и ее народе в наиболее значимых для России в контексте политических, экономических и культурных взаимодействий странах. Именно в этом контексте исследование на тему «Образы современной России в культуре Китая», проведённое начинающим китайским учёным под руководством российского профессора, представляется актуальным и своевременным.

Обозначив культурно-исторический контекст работы, автор определяет наиболее актуальные хронологические рамки исследования: 1991 – 2019 гг. как время коренных политических, экономических, общекультурных реформ обеих стран и обосновывает важность исследования временной трансформации образа «северного соседа» в культуре Китая. Своё понимание образов современной России в культуре Китая автор конкретизирует в пяти положениях, выносимых на защиту, а затем последовательно раскрывает во второй и третьей главах. Выводы теоретических исследований (анализ литературы по теме исследования) Чэнь

Ци дополняет практическими результатами собственных эмпирических исследований (проведённое в 2019 – 2020 гг. интернет-анкетирование китайских студентов из 32-х вузов Китая). Такое соединение теории и практики, как представляется, усиливает степень обоснованности и достоверности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации. Участие автора в общероссийских и международных конференциях с сообщениями по теме исследования, публикации в научных изданиях, проиндексированных как в отечественных, так и зарубежных системах цитирования, изданная накануне защиты монография лишь подтверждают данный тезис.

Определяя предмет своего исследования как словесно-визуальные образы современной России в культуре Китая в динамике их становления и трансформаций, автор ставит перед собой достаточно непростую задачу. В психологии и философии, например, понятие образа разрабатывается и как продукт познавательной деятельности (результат работы памяти, мышления, воображения), и как проекция субъективной картины мира или результат реконструкции объекта в сознании человека, и как представление об объектах социума и явлениях, присущих конкретному обществу; а в искусствоведении как продукт переработки эмоций и чувств, выраженный в некой «картинке»: в живописи – визуальной, в музыке – звуковой, в кино – аудиовизуальной и т.д.

Обращение автора к ресурсам китайского интернета, в частности, к официальным сайтам Новостей коммунистической партии Китая, Народно-освободительной армии Китая, Китайского информационного Интернет-центра, сайтам популярных в Китае (в ряде случаев и за его пределами) газет, еженедельников, журналов, новостных агентств, как на бумажных, так и на электронных носителях, материалам социальных сетей и блогов, фиксирующих самый широкий спектр восприятий и представлений о России, а так же сведения, полученные автором лично из собственных эмпирических исследований (пп. 3.1 – 3.2), позволяют ему интерпретировать образ России в

китайской культуре многомерно и актуально, что является несомненной удачей работы.

Вместе с тем, определенные вопросы вызывает соотнесение текста диссертационного исследования и его названия, в котором автор обозначает временные рамки исследования как (1991 - 2019), но при этом обращается в исследовании и к другим историческим периодам (параграфы 1.1; 1.2).

При этом, анализ этих параграфов демонстрирует, что целостный образ «северного соседа» в исследовании Чэнь Ци может сложиться из проекции восприятия давнего, 17 -19 вв., и недавнего, 30 – 80-е гг. 20 в., (пп. 1.1 – 1.2) прошлого; и выражения политической воли современного руководства КНР на стратегическое партнёрство с Россией; и суждений специалистов (учёных), и субъективного восприятия не специалистов (туристов, студенчества); и образных интерпретаций писателей и кинематографистов (пп. 2.1 – 2.8). Таким образом, обращение диссертанта в своем исследовании и к другим историческим периодам объяснимо, обуславливая убедительность и достоверность результатов исследования, но при этом хотелось бы услышать от диссертанта, чем вызваны указанные в названии диссертации временные рамки.

Практическая значимость диссертационной работы обусловлена многоаспектностью проведенного анализа исследуемого явления, что может вызвать интерес как у китайских, так и российских специалистов, а полученные результаты могут быть использованы и китайскими, и российскими преподавателями вузов в разработке учебных курсов по направлениям культурологии, международного имиджмейкинга, социологии, этнопсихологии и др.

Работа молодого учёного, делающего, по сути, первые шаги в науке, не лишена недостатков. Так в самом названии диссертации, определении предмета и цели исследования присутствует понятие «образ страны». В п. 1.1 «Россиеведение и китаеведение: разнообразие исследовательских подходов» автор в лаконичной форме предлагает под *образом страны* понимать

стихийно складывающееся представление о стране. При этом так же лаконично указывается на различия с близким ему понятием *имидж страны* как спланированное и целенаправленно сконструированное о ней представление. В связи с многоаспектностью понятия «образ» диссертант в параграфе 1.1, с одной стороны, верно обозначает, что понятия «образ» и «имидж» - хоть и не тождественные, но и не оппозиционные (стр. 15 диссертации), но затем отмечает, что и образ, и имидж есть отражение реальных характеристик объекта, с чем, относительно понятия «имидж» мы не можем согласиться, так как достаточно часто образы имиджа конструируются с учетом определенных целей имиджмейкера и объекта имиджирования, а значит отсутствуют в начальном образе объекта (отсутствуют в реальности). Вместе с тем, трудно согласиться и со следующим высказыванием диссертанта: «...учитывая, что понятие *образ*, в сравнении с понятием *имидж*, более емкое и способное вобрать в себя всю многозначность характеристик.... (стр. 15 диссертации), так как сущность различий не в этом.

Диссертанту следует учесть, что дефиниция «образ» может использоваться для характеристики объекта безотносительно его ценностного восприятия. Что же касается имиджа, то он возникает в процессе восприятия и является, в отличие от образа (отражение объекта), результатом работы психики воспринимающего субъекта, работы, сопровождающейся формированием представлений о воспринимаемом объекте вследствие его оценки и возникновения к нему определенного отношения. То есть имидж – это оцененный образ. В связи с этим верным является высказывание диссертанта о том, что под «...*образом страны* мы будем понимать стихийно складывающееся представление о стране, а под *имиджем страны* – спланированное и целенаправленно сконструированное о ней представление в заданном направлении. То есть диссертант при этом учитывает такой аспект имиджмейкинга как формирование образа объекта, востребованного целевой аудиторией и поскольку не ставит в своем исследовании задачи формировать и

усовершенствовать имидж России в представлении китайского населения, а ставит целью исследовать и интерпретировать *образы современной России* в культуре Китая в контексте взаимодействия входящих в них компонентов, то, по нашему мнению, название диссертации: **«Образы современной России в культуре Китая»** является вполне правомочным.

В целом соглашаясь с таким подходом, было бы правильным представить более широкое теоретическое понимание образа как такового в его философском, психологическом, социологическом и искусствоведческом истолковании. Впрочем, это замечание высказано в дискуссионном порядке и не снижает общей положительной оценки диссертационного исследования.

Обоснованность и достоверность полученных результатов.

Результаты исследования представлены в 5 развернутых положениях, выносимых на защиту. Обоснованность и достоверность первых четырех положений обеспечены теоретико-методологической базой исследования, значительным объемом многоаспектного эмпирического материала, полученного автором работы лично. Что касается пятого положения на защиту, то это поле для дальнейших исследований, так как сравнение образов Китая и России (о чем говорится в данном положении) не является предметом исследования данной диссертации.

Вместе с тем, имеются замечания по формулировке методологической основы исследования, в частности, интервью и анкетирование являются методами не этнопсихологического, как указывает диссертант, а социологического метода исследования, вполне правомочного для использования в интегративных культурологических исследованиях.

Но при этом к организации анкетирования имеются вопросы и замечания, так как формулировка вопросов любой анкеты требует научной строгости и однозначности при разработке опросника, у диссертанта же это скорее перечень тем для опроса, что более соответствует нарративному методу исследования. Но, и социологический, и нарративный методы требуют математической обработки материала и изложения результатов в %

соотношениях, что автором сделано не во всех опросах, часто результаты, полученные в процессе опроса даны в абсолютных величинах. Корректнее с научной точки зрения представлять результаты в % и рассчитывать показатели научной достоверности полученных результатов (например, по методу Фишера), что сделает работу с научной точки зрения еще более весомой.

Кроме того, в работе имеются орфографические и стилистические погрешности.

Вместе с тем, ключевые выводы исследования, представленные в Заключение и положения, выносимых на защиту, вполне обоснованы и органично следуют из содержания глав и параграфов.

Диссертация Чень Ци «Образы современной России в культуре Китая (1991 - 2019)», имеет **научно-теоретическую и практическую значимость**. Значительный вклад соискателя заключается в получении, анализе и систематизации большого эмпирического материала, в выявлении представлений об образе России в культуре Китая не только в различных СМИ, но и искусстве, и в восприятии населением Китая (особенно его молодежью).

Методология и результаты диссертационного исследования Чень Ци могут быть использованы в дальнейших исследованиях имиджа стран в целом и отдельных территорий различных государств, в расширении и совершенствовании межкультурного взаимодействия России и Китая, в совершенствовании имиджа России. Диссертационное исследование достаточно апробировано, основные его идеи и выводы отражены в семи статьях, в числе которых 4 изданы в журналах рекомендованных ВАК РФ, причем одна статья в журнале, индексируемом в международной системе цитирования Scopus и одной монографии.

Автореферат соответствует содержанию текста диссертации.

В целом текст диссертации Чень Ци можно оценить, как самостоятельное, завершённое исследование, обладающее научной новизной

теоретической и практической значимостью, существенным ресурсом для дальнейших исследований образов стран и регионов.

Указанные выше вопросы и замечания носят дискуссионный характер и не влияют на положительную оценку работы.

Диссертационное исследование Чень Ци «Образы современной России в культуре Китая (1991 - 2019)» отвечает требованиям п.9, п. 10, п. П, п. 12, п. 13, п.14 Положения о присуждении ученых степеней (утверждено постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842), а его автор, Чень Ци заслуживает присуждения ученой степени кандидата культурологии по специальности 24.00.01 — теория и история культуры.

Проректор по учебно-воспитательной
и научно-исследовательской работе ВГУЭС

иков

Официальный оппонент:

Нина

лева

Доктор культурологии

Специальность – 24.00.01 – Теория и история кул

Доцент по кафедре психологии социальных технологий,
профессор кафедры дизайна и технологий

Владивостокского государственного университета экономики
и сервиса

Контактные данные: 690024, г. Владивосток, ул. Шевченко, 5В

Тел. 89146567042

e-mail: nika.Konopleva@gmail.com

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Владивостокский государственный университет
экономики и сервиса»

690014, Приморский край,

г. Владивосток, ул. Гоголя, д. 41.

тел. 8(423)240-42-89

rector@vvsu.ru